

СВАДЕБНАЯ ОБРЯДНОСТЬ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ НАРДОВ СИБИРИ

Попова Е.А., Гордейчук П.А.
научный руководитель Чеберяк Н.В.

Торгово-экономический институт Сибирского федерального университета

Статья посвящена описанию свадебной обрядности восточнославянских народов, украинцев и белорусов, перенесённой в XIX в. на территорию вторичного освоения – Сибири.

Свадебный обрядовый комплекс восточнославянских народов вообрал в себя разнообразие элементов фольклора: песни, танцы, игры, гадания, приметы, которые по сей день хранятся в памяти сибирских старожилов, несмотря на то, что традиционная свадьба, как целостный сюжетно-завершённый комплекс, к сожалению, уже не функционирует. Последнее, в свою очередь, придаёт актуальность различным способам фиксации традиционных элементов свадебной обрядности восточнославянских переселенцев, как важнейших составляющих народной сибирской культуры.

Реконструкция и анализ свадебной обрядности в данной статье были произведены на основе материалов многочисленных фольклорных экспедиций в места компактного проживания восточнославянских переселенцев: д. Елисеевка и Верхняя Уря Ирбейского района, д. Старая Еловка Бирилюсского района, д. Успенка и д. Самойловка Абанского района Красноярского края. Бесспорно, в каждой местности со временем заселения возникли свои особенности, связанные с расстановкой акцентов, символикой, текстом песен и другими специфическими чертами. Но в целом, в свадебном обрядовом комплексе сибирских старожилов легко обнаруживаются и схожие черты, обусловленные единством происхождения восточнославянских народов.

Свадьба восточных славян представлял собой сложное драматическое действие, которое условно можно разделить на три части, каждая из которых включала несколько обрядов. Первая часть носила подготовительный характер и состояла из сватовства, просватанья, девичника. Вторая часть – собственно свадьба. В третью часть – послесвадебную вошли обряды «дарения» и «цыгане».

Свадебное гулянье традиционно начиналась сватовством. Сватами могли быть родители жениха, «сватун-сосед», либо родственники. Очень часто вместе со сватами в дом невесты шел и сам жених. Войдя в хату, сваты останавливались у порога, не переходя матки (поперечной балки на потолке, разделяющей избу на две части). Жених клал на стол рушник и «хлеб с солью». Сватовство велось традиционно иносказательным языком. Сваты с порога никогда прямо не сообщали о цели своего визита, «всяко чудили!»: «Затерялась корова, ищем!», «У вас телочка хорошая, продайте нам ее!» и т.д. Во время сватовства невеста скрывалась в другой хате до тех пор, пока не решится ее судьба («Як прийшли сваты, я за голландку спраталася, притаилася и сидела, шоб до мэни дилонэкасалася!» - из воспоминаний Е.М. Коноваловой, жительницы с. Елисеевка Ирбейского района)

Отказывать сватам следовало корректно: «Телочка еще молода, вам не подходяща!» Большое значение для обеих сторон во время сватовства имел хлеб. Если невеста соглашалась, то каравай оставался в доме невесты, символизируя собой брачный договор.

«Просватанье» - это небольшое застолье в доме невесты по случаю сватовства. Его устраивали вечером того же дня, либо на следующий день после сватовства. Во

время застолья родители молодых сговаривались и назначали срок свадьбы. На просватанье пелись свадебные песни, передающие эмоциональное состояние невесты, ее чувства и переживания:

*«Ой, як тобі, батенька,
Тай мэнэнэ жалко?
Прийшли сваты пэрвы в хату,
Ты ж мэнэ отдав.
Чи ятоби, мийбатько, докорила?
Чи своїми подружками докучила?»*

«Загнетку смотреть»-так назывался следующий этап просватанья, плавно перемещавшийся в дом жениха: сторона невесты знакомилась с бытом и семейным укладом будущих родственников. Определив точные сроки свадьбы, родители молодых начинали активно готовиться к предстоящему событию. За неделю до свадьбы прямо на улице в огромных котлах варили ячменное пиво, заготавливали морковный квас, точили ножи, коптили мясо. За три дня до свадьбы заводили квашню для ритуального каравая.

Девичником назывался вечер накануне свадьбы и утро до приезда «свадебного поезда». Чаще всего, невеста сама собирала «дружек». В последний раз «маты» заплетала косу дочери и «выпровожила невесту до подружек». Утром того же дня в доме невесты выпекался свадебный каравай «шишка» - небольшая лепешка с шишечкой посередине, который обязательно обвязывали красной лентой. Красный цвет объяснялся бытующими, и по сей день, суевериями о нечистой силе, способные повлечь за собой беду во время свадьбы. Красная лента оберегала молодых от сглаза и являлась украшением каравая. Вечером невеста вместе с подружками приглашала гостей на свадьбу таким образом: заходя в дом, старшая подружка ставила «шишку» в красный угол под образа, а невеста должна 3 раза поклониться хозяевам дома со словами: «Батько, маты и я приглашаем вас на свадьбу». Хозяин благодарил невесту за приглашение и отдавал каравай старшей подружке. Всем встречным прохожим невеста обязательно кланялась, проявляя уважение к более старшим и в то же время, приобщая окружающих к предстоящему событию. После того, как невеста пригласила всех гостей, она вместе с подружками заходила в дом жениха, где их уже ожидала будущая свекровь с угощением - традиция «ходить до свекрухи».

В доме жениха тоже шла подготовка. «Бояре» - друзья жениха наряжали дуги к лошадям, привязывали ленты и колокольчики. После угощения и своего рода «смотрин» невеста с подружками возвращалась «до ридной матери». И, как бы ласково ее не принимала свекровь, вернувшись домой, она обязательно жаловалась матери на нее:

*«Як были у мамы
Нам истынэдалы,
Собаками притравывалы,
Шоб мы больше нэходылы»*

В это время, «бояре» наряжали «ельце»-свадебное деревце, представляющее собой ветку ели, украшенную лентами. Это деревце помещалось во время свадебного пира на столе рядом с молодыми и находилось там до завершения свадьбы, символизируя собой «древо жизни», в котором, как считалось- «таинственно слилась мысль о помолодевшей, зазеленевшей природе с мыслью о молодых»

В назначенное время к дому невесты подъезжал «свадебный поезд»: Примерно 11-12 коней, каждый из них запряжен в кошеву. Длина свадебного поезда зависела от материального достатка семьи жениха. В «свадебном поезде» обязательно должно быть нечетное количество лошадей, а после того, как выкупят невесту-четное. Если во время

шествия свадебного поезда кони останавливались, или покрывались испариной, значит, кто-то был не доволен женихом или невестой.

«Драка» - ритуальной войной в свадебном обряде отводилась особая роль. Начинаясь «драка» у ворот дома невесты. Сами дом и ворота невесты должны быть заперты. Сторона невесты у ворот на табурет ставила хлеб с солью, а «свадебный поезд», подъезжая, целовали хлеб и вели торг (выкупали невесту). После того, как поезд откупил ворота, ритуальная война начиналась в хате, где в торг уже включалась сторона невесты. Далее жених должен был выкупить место рядом с невестой – «*посад*». Затем следовал торг по поводу косы – символом девичьей воли, с которой ей теперь придется расстаться. Если бросали гроши, брат невесты требовал выкуп посольнее. Деньги клали на тарелку, после чего невеста прятала их себе за пазуху. Как только коса выкуплена – жениху и дружкам подавали вино. Вот такие песни пели во время выкупа косы:

*«А раненько-раненько на заре
Щебетала ласточка во дворе.
На сереньком камушке сидючи,
Плакала Сашенька по косе.
Теперь руссу косоньку не чесать,
Шелковую ленточку не вплетать.
Ходит Иванушка по двору,
Повесивши буйну голову.
Спрашивают людюшки:
Чей властелин?
Отвечает Сашенька:
Мой господин!»*

Далее начинался обряд благословления: У стола на пол бросали шубу, молодые вставали на нее на колени, держась за руки. Светилка три раза обводила головы молодых снопом овса по солнцу, внутри которого находился крест и две горящие свечи. Затем, светилка защищая головы от всего худого, внезапно стучала молодых голова об голову, «чтобы дружно жили». Мать невесты иконой благословляла детей. Шубу должны были обязательно вывернуть мехом наружу, считалось, что это наделяет молодых здоровьем и богатством. Дальше начался пир и гулянья в доме невесты. «*Женихова родня*» одаривала ее подарками. Из-за стола жених и невеста выходили, держась за платочки, живая цепочка двигалась в следующей последовательности: дружка – жених – невеста – дружка. Это были проводы на венчание. По дороге к кошеве молодых обсеивали зерном. На венчание молодых вез самый лучший конь.

Пока «поезд» гуляет, в дом жениха везли приданное в скрыне - дубовом ящике. Крестные украшали дом жениха подзорами, самоткаными покрывалами, рушниками.

Завершался первый день свадьбы обязательным обрядом «вскрытия невесты». До захода солнца невесте расплетали косу и сооружали женскую прическу. «*Вся деревня собиралась посмотреть: во дворе, подокнами да и в доме - битком чужие люди!*» - вспоминает Власенко Николай Максимович. Свекровь дала старшей дружке платок и гребешок, крестные прикрывали большим платком головы молодых. Старшая дружка расплетала косу, а крестная в это время снимала с головы невесты венок и надевала его себе на голову. Венок - символ прежней жизни, девичества, чистоты, непорочности. Крестные махали платком над головами молодых, а Дружка заплетала невесте две косы, которые носили только замужние женщины, и надевала ей на голову платок, завязывая концы под подбородком.

На «дарение» - второй день свадьбы – выпекался огромный каравай, причём в выпечке теста принимали участие только замужние женщины. Его украшали веточками калины, символизирующими брачную потерю невинности. В этот день было принято дарить супруг и желать блага молодой семье. В ответ молодые угощали гостей «молодецким вином», которое во время свадебного пира стояло не начатым на столе и теперь обрело особое значение. Жених и невеста усаживали всех родителей и угощали их. *«Как разговоятся, напляшутся гости, тогда и заставляют молодую мести мусор. Принесут с собой сено либо слому, рассыпют вокруг. Невеста при всех метет пол, а гости снова сорят и смотрят: хорошо ли она видит? Может слепа кака? Аккуратна аль грязнуля? Капризна ли? Вот где проявляется характер!»*. Т.Н. Данилевич. д. Самойловка, Абанского района. Молодая продавала гостям блины, которые сама выпекала утром. Учалдон любой гость, садясь за стол, должен обязательно откупиться. На поднос хозяйке клали вилки, ложки и деньги. *«Положил ложку-приходи!»* или *«Сели за стол, а на столе нет ни ложок, ни вилок. Вот и выкупают!»* (из воспоминаний Н.А. Гавриловой, д. Старая Еловка Бирилюсского района.) Дарение могло сопровождаться такими приговорками:

*«Дарю вам три рубля,
Чтоб в паре была семья!»*
*«Дарю вам рушник,
Чтоб одним рушником вытирались
И никогда не дрались!»*
*«Дарю подушку одну
Чтоб вместе спали,
Одну думу думали!»*

На второй день свадьбы – «Цыгане» - в деревне «наряжались кто во что горазд». Гости, нарядившись в цыган, ходили по дворам, просили угощение, что-нибудь крали, забираясь в чулан. В старину ряженных все считали представителями мира умерших, которых следовало задобрить во избежание беды. Угощение птицей (петух или курица) рассматривалось как жертвоприношение «матушке - природы». Птица дешевле и поэтому доступна каждому. Со временем ряженные утратили магическое значение и с XIX в. стали восприниматься как развлечение и забава.

Таким образом, свадьба у восточнославянских переселенцев представляла собой сложный ритуал сведения жениха и невесты в одну семью, сопровождавшийся многообразием традиционно-обрядовых действий наших предков и впитавших в себя ритуалы христианского и языческого толка.

Однако свадебные обряды новоселов не заменялись полностью старожильческими, воспринимались лишь отдельные элементы их. Со своей стороны, и обряды переселенцев оказывали влияние на свадебный ритуал старожилов. В северных районах округа воздействие переселенцев способствовало отмиранию некоторых традиций, которые уже выпали из свадебного обряда русского населения Европейской части страны, но еще сохранялись в Сибири.